

Му Янь, не имея иного выхода, был вынужден позволить Чжу Хуайяню отправиться на заднюю гору вместе с ними, хотя лицо его оставалось мрачнее тучи.

Ли На украдкой взглянула на Чжу Хуайяня и обнаружила, что тот выглядит совершенно непринужденно — холодный прием Му Яня, казалось, ничуть его не смутил.

Что вообще происходит с этими двумя?

Чжу Мин и Чжу Юнь тоже хотели присоединиться. В конце концов, они попали в игровую зону, а не на туристическую прогулку. Если они отстанут от группы и останутся одни, то легко могут стать мишенями для местных NPC. Тем более что при входе в игру эти NPC смотрели на них с таким безумным и хищным блеском, словно видели перед собой куски мяса, уже прикидывая, как лучше их приготовить — пожарить, сварить или запечь на пару.

Дрожа от страха и стараясь не привлекать внимания деревенских жителей, Му Янь и остальные тайком пробрались к задней горе.

Вопреки ожиданиям, там не было ни мрака, ни ужаса. Напротив, тропинка, по которой они поднимались, оказалась расчищена, а на земле виднелись четкие следы — сразу было видно, что люди здесь ходят довольно часто.

Почему же тогда Сунцзы постоянно отговаривал их от подъема?

На горе явно скрывались подкачки, да и сами жители деревни не видели в походах сюда ничего предосудительного — страх испытывала только семья Сунцзы.

Чжу Хуайянь опустил взгляд на следы. Некоторые из них были поверхностными, другие — глубокими, с налипшей грязью. Очевидно, те, кто шел здесь, набрали на обувь немало влажной земли.

— Сколько следов. Неужели кто-то поднимался сюда до нас? — Чжу Мин разглядывал отпечатки, пытаясь понять, есть ли среди них следы двух пропавших игроков.

Однако у него не хватало наблюдательности, чтобы сделать какие-либо выводы. Смущенно почесав лицо, он выпрямился. Му Янь лишь бегло окинул взглядом тропу, сумев лишь примерно прикинуть количество прошедших здесь людей. Ли На же принялась изучать близлежащие кусты: среди смятой травы и грязных пятен она обнаружила следы армейских ботинок, что подтверждало присутствие деревенских жителей.

— По логике, вчера вечером шел дождь, и следы должны были смыться, но они здесь отчетливо видны. Это кое-что доказывает, — Чжу Хуайянь выпрямился и посмотрел на гору, окутанную утренней дымкой. Его голос звучал спокойно.

Он и сам не понимал, откуда приходят эти догадки, но стоило ему сосредоточиться, как ответы словно сами всплывали в голове.

— И что же это доказывает? — Чжу Мин, почувствовав себя увереннее, подошел ближе к Чжу Хуайяню, справедливо рассудив, что с Му Янем лучшешний раз не связываться.

Му Янь и Ли На тоже перевели взгляды на Чжу Хуайяня, ожидая объяснений.

Чжу Хуайянь указал на следы:

— Дождь смывает многие следы, но он же оставляет и другие. Земля здесь размокла после ливня. Если человек много весит или несет тяжелую ношу, следы становятся глубже, а на обувь налипает больше грязи.

Он сделал паузу, чувствуя на себе пристальные взгляды, и отвернулся, чтобы скрыть неловкость.

— Значит, это была одна группа людей. Скорее всего, жители деревни несли что-то тяжелое на гору сразу после того, как дождь прекратился.

Он подошел к краю зарослей и, измерив пальцами расстояние между глубокими отпечатками, прикинул состав группы. Му Янь уже упоминал, что всего их было двенадцать: трое впереди, трое позади, четверо несли ношу в центре, и двое шли по бокам.

— О чем это говорит? — Ли На не понимала, а Му Янь — тем более. Они не были знакомы с похоронными обрядами старых времен и не могли расшифровать значение такого построения.

Чжу Хуайянь глубоко вздохнул:

— Это похоронная процессия. Четверо в центре — носильщики гроба, двое по бокам — сопровождающие, трое впереди прокладывают путь, а трое позади замыкают шествие.

Сказав это, он на мгновение замер, но тут же пришел в себя, словно не заметив собственной заминки. Однако его слова повергли всех присутствующих в шок.

— Тогда куда они несут гроб? И почему выбрали для этого ночь? — Му Янь скрестил руки на груди. Он принял догадку Чжу Хуайяня без тени сомнения, чтошний раз подчеркивало его особое отношение к новичку.

Ли На была поражена. Она думала: с чего это вдруг такой серьезный игрок, как Му Янь, сегодня ведет себя так странно? Но еще больше ее удивлял сам Чжу Хуайянь. Как он смог считать столько информации по одним лишь следам? Какой у него уровень интеллекта?

Она хотела что-то спросить, но, поймав предупреждающий взгляд Му Яня, поспешно отвела глаза. Чжу Мин и Чжу Юнь смотрели на Чжу Хуайяня с нескрываемым восхищением.

— Ван Янь, ты просто невероятен!

— Ничего особенного, просто следы были слишком явными, — отмахнулся Чжу Хуайянь и жестом пригласил Му Яня двигаться дальше, чтобы выяснить, куда направлялась процессия.

Вскоре Чжу Хуайянь заметил нечто странное. В кустах он обнаружил следы еще двух человек, совершенно не похожие на те, что оставила процессия.

— Что ты нашел? — Му Янь быстро подошел к нему. Скользкая грязь, казалось, была ему нипочем — вот в чем проявлялось мастерство опытного игрока.

Ли На, поддерживая Чжу Юня, подошла следом. Они окружили место, где виднелись беспорядочные отпечатки.

— Чьи это следы? Вряд ли это кто-то из похоронной процессии, — прищурившись, пробормотал Чжу Мин.

— Это точно не следы деревенских жителей, — ответил Чжу Хуайянь. — Это следы тех двух игроков. Вероятно, они поднимались на гору, случайно наткнулись на процессию, спрятались здесь, чтобы подсмотреть, а потом решили проследить за ними до места назначения.

Догадка звучала логично. Среди тех двоих был опытный игрок, который не упустил бы возможности раскрыть важную сюжетную линию. Значит, они тайно последовали за процессией. А вот почему они не вернулись — это уже другой вопрос.

— Значит, они все еще на горе, — прошептал Чжу Мин.

Никто не видел, чтобы они спускались, а значит, они либо все еще где-то там, либо... об их судьбе оставалось только гадать.

Ли На и Му Янь обменялись взглядами, в которых читались настороженность и подозрение. Подобные места — глухая гора, странные ночные похороны и негласные тайны о мертвецах — обычно были предвестниками появления боссов в игровых зонах.

Поднимаясь выше, они стали еще осторожнее. Чжу Хуайянь прислушался: в тишине горного леса слышались стрекот насекомых и пение птиц, шуршала листва, и все казалось совершенно безобидным. Однако в этом свежем воздухе он уловил едва заметный, слабый запах гнили — такой же, как от разлагающегося тела.

Возможно, Му Янь тоже это почувствовал, но не придал значения.

<http://bllate.org/book/21364/2175331>